

АБЛЯЗОВ Камил Алимович — кандидат исторических наук, председатель совета Региональной татарской национально-культурной автономии Саратовской области (410012, Россия, г. Саратов, ул. Московская, 75; 954an@mail.ru).

А.С. НОРОВ: ВО ГЛАВЕ РОССИЙСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируется многогранная общественная и государственная деятельность человека интересной судьбы — министра народного просвещения 1850-х гг. А.С. Норова. Ветеран Отечественной войны 1812 г., встав во главе министерства просвещения, Норов заложил основы реформаторских процессов в российском образовании, способствовал выводу образовательной системы из кризиса. Его деятельность придала импульс развитию всех ступеней образования, привела к восстановлению полной структуры министерства, изменила состав попечителей учебных округов в сторону представителей либеральных настроений, возродила систему подготовки профессоров. Однако не все задуманное А.С. Норовым в области образования и цензуры было реализовано в бытность его министром просвещения.

Ключевые слова: А.С. Норов, просвещение, министерство, политика, консерватизм, Александр II

В российской истории есть множество славных имен, известных каждому образованному человеку, но большинство действующих лиц отечественной истории известны только узким специалистам. Между тем нередко биографии этих малоизвестных персонажей очень интересны и позволяют увидеть ту или иную эпоху совсем иначе, чем она рисовалась в школьном учебнике. К таким людям можно отнести и Авраама Сергеевича Норова (1795—1869) — переводчика, историка, литератора, специалиста по русскому языку и словесности, путешественника и государственного деятеля, внесшего свой вклад в развитие российского просвещения. А.С. Норов руководил Министерством народного просвещения (МНП) на стыке двух эпох: окончания царствования Николая I и начала правления Александра II. Это обстоятельство придало министерству А.С. Норова свою специфику и своеобразие. Он был одним из весьма ярких и по-своему оригинальных деятелей русского просвещения на этапе подготовки его серьезных преобразований.

А.С. Норов родился 22 октября 1795 г. в отцовском имении Ключи Балашовского уезда (ныне село Ключи Ртищевского р-на) Саратовской губернии. Норовы принадлежали к старинному дворянскому роду, своими корнями уходившему в 70-е гг. XV в., к новгородскому боярину Родиону Васильевичу Норову, переведенному в 1485 г. великим князем Иваном III в Коломну. Сергей Александрович Норов был секунд-майором в отставке, предводителем саратовского губернского дворянства. В семье Сергея Александровича Норова и Татьяны Михайловны Кошелевой, кроме Авраама, было еще пятеро детей: три брата и две сестры. Авраам получил хорошее домашнее образование, затем учился в благородном пансионе при Московском университете, но, не окончив курса, был определен родителями в военную службу.

С первых дней Отечественной войны 1812 г. 17-летний прапорщик пешей артиллерии А.С. Норов находился в гуще боевых действий. В Бородинском сражении ему картечью раздробило ногу. А.А. Столыпин, штабс-капитан, принявший командование батареей, засвидетельствовал мужество и отвагу молодого артиллериста: будучи тяжело раненым, Норов рвался в бой. Однако воевать ему больше не пришлось. Операцию решили сделать в московском госпитале, но не успели: в город вошли войска Наполеона. Не всех раненых успели вывезти, в числе оставшихся в Москве оказался и А.С. Норов. На следующий день в

госпитале появились французы. Операцию по ампутации раненой ноги Норову провел барон Ларрей, знаменитый генерал-штаб-доктор Наполеона. Французы также обеспечили русского офицера и деревянным протезом [Норов 1868: 50].

Находясь на лечении, А.С. Норов усиленно занимался самообразованием: изучал историю, литературу; к превосходному знанию французского и немецкого языков прибавились латинский, древнегреческий, английский, итальянский и испанский. В саратовском имении он начал писать стихи, заниматься переводами древней и средневековой литературной классики и печатать их в различных изданиях [Никитенко 1870: 9].

В 1815 г. А.С. Норов, несмотря на инвалидность, снова возвращается на военную службу, помимо которой он в последующие годы отметится участием в масонских ложах, где познакомится со многими будущими декабристами. После событий 14 декабря 1825 г. Авраам Норов узнал об аресте своего старшего брата Василия Норова, активного члена Южного общества декабристов. Спустя много лет старожилы села Ключи на просьбу любознательных приезжих рассказать о Норовых спрашивали: «Это о каких Норовых: о тех, что один брат пошел в декабристы, а другой в министры?» [Левин 1990: 32].

Действительно, интересы Авраама лежали далеко от революционных бурь. Он пробует свои силы, и довольно успешно, на литературном поприще. В 1818 г. А.С. Норов был принят в Вольное общество любителей словесности, наук и художеств, а затем стал почетным членом Общества любителей российской словесности.

В августе 1823 г. полковник А.С. Норов был уволен с военной службы, и его военная карьера закончилась. Перейдя в 1827 г. на гражданскую службу, он занимал ряд должностей в Министерстве внутренних дел, комиссии по принятию прошений на высочайшее имя и Императорском Человеколюбивом обществе (крупнейшей благотворительной организации того времени). В 1849 г. он стал сенатором. Однако чиновничья деятельность не была для А.С. Норова главной. Все свое свободное время он отдает научной и литературной работе. Прекрасно владея многими древними и современными языками, А.С. Норов регулярно публикует переводы зарубежных авторов – от Анакреона и Вергилия до П. Ролли и А. Шенье. Переводы А.С. Норова вызывали интерес у А.С. Пушкина, с которым у Авраама Сергеевича сложились добрые отношения. Поэт неоднократно пользовался богатой библиотекой Норова, которая считалась в то время одной из лучших в России. На смерть великого поэта Авраам Сергеевич откликнулся стихотворением «Памяти Пушкина».

А.С. Норов много путешествовал, описывая все виденное на серьезном научном уровне. Особую известность получила его книга «Путешествие по Египту и Нубии в 1834–1835 гг.». Заслуги ученого были отмечены в 1851 г. избранием его действительным членом Императорской Санкт-Петербургской академии наук и председателем Археографической комиссии.

Именно благодаря своим научным достижениям, а не карьере чиновника А.С. Норов в 1850 г. был назначен товарищем (заместителем) министра народного просвещения П.А. Ширинского-Шихматова. С апреля 1853 г. в связи с болезнью министра Авраам Сергеевич управлял работой министерства, а в апреле 1854 г. был назначен министром народного просвещения. По этому поводу многолетний товарищ Норова профессор А.В. Никитенко с тревогой замечал: «Удержится ли Норов на этом месте?.. У него благородное сердце и намерения у него благие, но едва ли достанет у него сил» [Никитенко 1955: 370]. Не только А.В. Никитенко, но и многие другие понимали, что приход А.С. Норова не мог внести кардинальных изменений в политику правительства в области образования, т.к. преодолеть личное вмешательство Николая I и

созданных им комитетов в дела учебного ведомства по-прежнему было трудно. Положение министра народного просвещения было определено неукоснительным соблюдением правил игры, предложенных императором, в основе которых лежало подчинение насущных педагогических задач просвещения политическим целям. «Ни один человек, глубоко и основательно мыслящий, не согласится теперь принять на себя звание министра народного просвещения, — писал в 1853 г. современник. — Для этого надо иметь колоссальную силу, какой у нас никто не имеет» [Никитенко 1955: 353].

Все же А.С. Норову удалось создать определенные предпосылки для последующего реформирования высшей школы. Еще при жизни императора Николая I новый министр попытался отменить некоторые ограничительные меры в отношении университетов. В частности, он добился согласия царя на увеличение набора студентов на 50 человек в столичных университетах и празднование столетия Московского университета. Неофициальный советник А.С. Норова профессор Петербургского университета А.В. Никитенко подготовил программное письмо министра просвещения на имя царя по поводу «плана преобразования в постановлениях и учреждениях министерства народного просвещения», где были поставлены вопросы о необходимости предоставления недворянским сословиям возможности получения высшего образования и сделаны предложения по содержанию университетского образования¹.

С воцарением Александра II связан новый поворот в университетском строительстве. Кризис образовательной политики предыдущего царствования в полной мере обнаружил себя в области высшего образования. В такой ситуации первоочередной мерой МНП была отмена стесняющих запретов николаевского режима [Донин 2003: 53]. Уже 23 ноября 1855 г. последовало высочайшее повеление правительству «О приеме неограниченного числа студентов во все факультеты университетов». Студентам-медикам позволили переходить на другие факультеты. Были облегчены условия освобождения необеспеченных студентов от платы за обучение и возвращены некоторые льготы профессорам. В том же году Киевский и Харьковский учебные округа, переведенные в 1847–1848 гг. в подчинение генерал-губернаторам, были возвращены в ведомство попечителей.

5 марта 1856 г. А.С. Норов представил царю доклад, в котором изложил свои соображения по восстановлению классического образования в гимназиях и университетах, сделал ряд содержательных предложений. В докладе прозвучала мысль о необходимости восстановления общеобразовательного характера обучения в гимназиях и усилении этого направления в университетах России. «Убежденный в глубине души моей сознанием необходимости общего плана воспитания для государства, — говорилось в докладе, — опираясь на очевидные свидетельства опыта подтверждающих эту вековую истину всех образованных стран в мире, осмеливаюсь сказать, что достижение специализма путем разъединения воспитательных учреждений [на классические и реальные] есть мера не согласная с истинами государственной пользы»¹. Также министр Норов считал, что образование всей молодежи должно базироваться на общем фундаменте, а средства воспитания следует подчинить одному государственному ведомству. В докладе были представлены направления развития женского среднего образования. Вновь был поставлен вопрос об открытии университета в Сибири.

Постановлениями МНП от 1856 г. снова разрешалось (после запрета в 1848 г.) направлять за границу для подготовки к профессорскому званию молодых уче-

¹ Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Архив Никитенко А.В. 18. 277. Л. 1-11.

ных; восстанавливались права университетов по выборам ректоров и деканов. С 1857 г. был открыт доступ в университет для лиц с домашним образованием. Власть инспектора с 1858 г. ограничивалась стенами университета; студенты вне стен университета считались простыми гражданами. Император по совету А.С. Норова отменил преподавание военных наук в столичных университетах, введенное в годы Крымской войны (1853–1856 гг.). Были разрешены студенческие организации, сходки, издания студенческих неподцензурных газет и журналов, присутствие на лекциях вольнослушателей (в т.ч. женщин)¹.

Добиваясь отмены ограничительных мер в отношении университетов, Норов параллельно проводил структурные изменения и в самом аппарате МНП. Так, были восстановлены Главное правление училищ (после формального существования) и Ученый комитет при нем, упраздненный в 1831 г. Усиливая позиции своего министерства, Норов тем самым пытался блокировать деятельность созданных при Николае I особых комитетов (Бутурлина и Давыдова).

В состав Ученого комитета были введены авторитетные ученые, которым было поручено обсуждение научных и учебных вопросов, включая программы преподавания и учебные пособия. Обычный состав Главного правления училищ, согласно указу царя, был укреплен: в него вошли начальник Главного штаба по военным учебным заведениям А.И. Ростовцев, барон М.А. Корф, петербургский военный губернатор П.Н. Игнатьев, ректор Петербургского университета П.А. Плетнев, ректор Петербургской духовной академии епископ Макарий и некоторые другие.

Главное правление училищ (Совет министра народного просвещения), номинально существовавшее с 1817 г., но функционально парализованное всевозможными комитетами, также было укреплено. Новое положение о Главном правлении училищ значительно расширило его полномочия.

Существенные изменения произошли в личном составе руководства МНП и учебной администрации на местах. Товарищем министра стал известный поэт и литературный деятель П.А. Вяземский, директором департамента народного просвещения – зять декабриста С.П. Трубецкого Н.Р. Ребиндер. Председателем Ученого комитета Главного правления училищ стал князь Г.А. Щербатов. Должности попечителей, которые в прежние времена занимали военные, стали занимать люди просвещенные и либерально настроенные. Так, Одесский учебный округ возглавил замечательный русский ученый-медик, педагог Н.И. Пирогов, Московский – сенатор Е.П. Ковалевский, Петербургский – князь Г.А. Щербатов, Киевский – Н.Р. Ребиндер (с 1856 г.) [Рождественский 1902: 340-341].

С ноября 1857 г. в Ученом комитете МНП приступили к работе по пересмотру «общих оснований всей системы народного образования». В рамках этой работы началась и разработка проекта общего устава императорских российских университетов. Стало очевидным, что отдельные меры, восстанавливающие положение университетов на основании прежних, «александровского» и «николаевского», университетских уставов (1804 и 1835 гг.), не могли существенным образом изменить кризисное положение высшей школы России. Университеты по-прежнему испытывали недостаток в пополнении молодыми высококвалифицированными кадрами преподавателей – доцентов и особенно профессоров. Серьезные недостатки обнаружились в университетском преподавании, страдающая излишней разнообразностью обязательных для студентов предметов, которая влекла за собою необходимость жертвования фундаментальностью

¹ *Сборник постановлений по Министерству народного просвещения*. В 6 т. СПб. 1865. Т. 3. С. 40-41, 43-45, 50-57, 57-58, 62-75, 87-91, 96-117.

знания и обуславливала неоправданную снисходительность при испытаниях. Отсутствие университетской автономии приводило к бюрократизации управления университетами. Отставала от требований времени и материально-техническая база университетов, которая по-прежнему оставалась крайне скудной, что не позволяло российским университетам идти в ногу с одноименными образовательными учреждениями Европы¹. Все эти обстоятельства ставили на повестку дня пересмотр действующих законодательных норм в области высшего образования, и в первую очередь устава университетов 1835 г.

Инициативу подготовки проекта нового университетского устава взял на себя попечитель Петербургского учебного округа, председатель Ученого комитета князь Г.А. Щербатов. К этой работе он привлек умеренного либерала, известного ученого, профессора Петербургского университета К.Д. Кавелина. При подготовке проекта устава учитывался как отечественный, так и зарубежный опыт работы университетов. К концу февраля 1858 г. проект был подготовлен. «Вчера князь Щербатов читал мне свой устав университета», — записал 24 февраля А.В. Никитенко [Никитенко 1955: 13]. Потом его обсудили и доработали на совете Петербургского университета. И после заключения по проекту, данного советом Московского университета, он в апреле 1858 г. был представлен в министерство.

К этому времени, однако, А.С. Норов уже перестал быть министром. 30 сентября 1857 г. произошло столкновение студентов Московского университета с полицией на бытовой почве, в результате которого погибли два студента. И хотя в этой истории по результатам расследования виновными были признаны полицейские, тем не менее ответственность легла и на министра Норова, что в марте 1858 г. привело к его увольнению в отставку с оставлением всех званий и должностей.

Для Александра II А.С. Норов, бесспорно, был представителем уходящей эпохи. Император понимал, что страна нуждается в реформах, в т.ч. и в области народного просвещения. А.С. Норов с его консервативными взглядами не отвечал новым замыслам Александра. Так, будучи большим знатоком и любителем древних языков, А.С. Норов расширил программу их преподавания в ущерб современному европейскому языкам. Недовольство императора вызвал и ход цензурной реформы, которую осуществляло образовательное ведомство. Все это в совокупности привело к тому, что А.С. Норов подал в отставку.

После своей отставки А.С. Норов сосредоточился на работе Археографической комиссии, занимавшейся научным описанием и изданием исторических источников. Кроме того, он переводит с латинского, греческого и еврейского языков, снова путешествует, публикует новые книги. Последней прижизненной публикацией ученого стали замечания по поводу романа Л.Н. Толстого «Война и мир».

В 1868 г. здоровье «бородинского ветерана» стало ослабевать, и 23 января 1869 г. А.С. Норов скончался. Он был похоронен в присутствии императора Александра II в Сергиевской пустыни, в храме Воскресения Христова, рядом со своей женой.

Таким образом, жизненный путь А.С. Норова показывает, что даже в Николаевскую эпоху далеко не все российские чиновники были похожи на персонажей «Ревизора». Вместе с тем самые просвещенные государственные деятели не могли выйти за рамки тех возможностей, которые создавала им эпоха.

¹ Журнал министерства просвещения. 1863. № 8. С. 346.

Список литературы

Донин А.Н. 2003. *Университетские реформы в России: общественная мысль и практика. Вторая половина XIX века*. Саратов: СГСЭУ. 256 с.

Левин С.В. 1990. Очевидец и деятель величайших событий. — *Годы и люди*. Вып. 5. Саратов: Приволжское книжное издательство. С. 20-33.

Никитенко А.В. 1870. *Авраам Сергеевич Норов. Биографический очерк, читанный в торжественном собрании Императорской Академии наук 29-го декабря, ординарным академиком А.В. Никитенко*. СПб: Типография Академии наук. 39 с.

Никитенко А.В. 1955. *Дневник*. М.: Госполитиздат. Т. 1. 590 с.

Норов А.С. 1868. *Война и мир (1805–1812) с исторической точки зрения и по воспоминаниям современника* (по поводу сочинения графа Л.Н. Толстого «Война и мир»). СПб. 58 с.

Рождественский С.В. 1902. *Исторический обзор деятельности министерства народного просвещения. 1802–1902*. СПб: Министерство народного просвещения. 785 с.

ABLYAZOV Kamil' Alimovich, *Cand.Sci. (Hist.)*, Chairman of the Council of the Regional Tatar National-Cultural Autonomy of Saratov Region (75 Moskovskaya St, Saratov, Russia, 410012; 954an@mail.ru)

A.S. NOROV: AT THE HEAD OF RUSSIAN EDUCATION

Abstract. The article analyzes the multifaceted public and state activities of A.S. Norov, a person of an interesting destiny, the Minister of Public Education in the 1850s. A veteran of the Patriotic War of 1812, Norov at the head of the Ministry of Education laid the foundations of the reform processes in Russian education, helped to bring the educational system out of the crisis. His activities gave impetus to the development of all levels of education, led to the restoration of the full structure of the ministry, changed the composition of the trustees of the educational districts towards representatives of liberal sentiments, and revived the system of training professors. However, A.S. Norov could not embody everything conceived by him in the field of education and censorship while being the minister.

Keywords: A.S. Norov, education, ministry, politics, conservatism, Alexander II